Диссертационный совет 24.2.366.08 (политические науки) при ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

ОТЗЫВ

Ильинской Светланы Геннадьевны, доктора философских наук, доцента по специальности «Политические институты, процессы, технологии», ведущего научного сотрудника, руководителя сектора философских проблем политики Института философии РАН на автореферат диссертации Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов», представленной на соискание учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии

Салгириев Али Русланович, кандидат политических наук, в 2023–2025 гг. был прикреплён к сектору философских проблем политики Института философии РАН для подготовки докторской диссертации. Тема исследования «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов» была утверждена Учёным советом Института философии РАН. На протяжении всего периода работы над диссертацией её основные разделы, отдельные параграфы, концептуальные положения и подготовленные соискателем научные статьи неоднократно обсуждались на заседаниях сектора (с. 19). Работа над текстом шла в рамках научной дискуссии. Сектор не раз возвращал автора к формулировкам, оспаривал отдельные понятия, требовал уточнений, и всякий раз соискатель выходил из обсуждения с более выверенной концептуальной позицией.

Довольно рано выяснилось, что перечень лиц, составляющих региональные правящие группы, интересует А.Р. Салгириева меньше всего. Его занимала другая научная проблема: откуда берётся политическое влияние и как оно передаётся от одного поколения управленцев к другому, по каким каналам человек попадает во власть и как перемещается внутри неё, какими ресурсами располагает, каким способом принимаются решения? Отдельно в работе были рассмотрены связи региональных руководителей с федеральным центром, местными сообществами, носителями традиционного авторитета, хозяйственными и религиозными акторами (с. 9–10, 22). Вопрос, к которому в итоге приходит диссертант, принадлежит к числу старейших в политической философии, да и в политической науке тоже. Кто реально властвует и по какому признаку мы вправе причислить того или иного субъекта к элите?

Актуальность диссертации. Плотность связей на Северном Кавказе исключительно велика, и связи эти разнородны — политические, этнические,

конфессиональные, хозяйственные, исторически сложившиеся. Зафиксированная в документах схема полномочий описывает реальное распределение влияния лишь отчасти. Должность открывает вход в политический процесс, однако вес актора определяется иным, а именно – доступом к принятию решений, ресурсами, авторитетом, опорными сетями, умением согласовывать интересы и направлять поведение других участников (с. 3–4). Поэтому автор вполне обоснованно смещает исследовательский ракурс. Его интересует не столько замещение должностей, сколько то, кто действительно участвует в выработке значимых решений, и ресурсы, на которые он при этом опирается (с. 22–23).

Сильная сторона работы видится в отказе от сугубо формального понимания элиты как суммы лиц, занявших верхние ступени государственной иерархии (с. 23). Через весь текст проходит мысль о неполноте статуса как свидетельства политической субъектности. Не менее весомым критерием служит реальное участие в подготовке, согласовании и принятии решений. Отсюда и вырастает предложенный А.Р. Салгириевым статусно-десизионный (от англ. «decision» - «решение») подход к изучению политических элит (с. 11, 13–14).

Подход заслуживает внимания прежде всего как попытка уточнить методологические основания элитологии. Разрыв между номинальным положением и фактическим влиянием известен политической науке давно, но на северокавказском материале он виден с особой отчётливостью. Человек без высокой государственной должности нередко обладает весомым авторитетом, мобилизационными возможностями или прямым выходом на центры принятия решений. Верно и обратное. Высокий административный пост далеко не всегда гарантирует его обладателю соразмерную самостоятельность (с. 23). Анализируя указанное противоречие, автор ставит проблему субъектности региональной элиты, пределов её автономии, её зависимости от федерального центра и вплетённости в местные отношения признания (с. 17, 27).

Ресурсная база северокавказских элит, как убедительно показано в исследовании, к административным полномочиям не сводится. Рассмотрены ресурсы экономические и бюджетные, кадровые и информационные, социальные, символические, религиозные, этномобилизационные (с. 14, 17). Важнее, однако, другое. Автора занимает конвертируемость ресурсов, их превращение в политическое влияние. Хозяйственный капитал открывает доступ к кадровым назначениям, общественный авторитет укрепляет переговорную позицию, религиозная легитимация воздействует на массовое политическое поведение, административная должность позволяет перераспределять прочие ресурсы (с. 17, 23–24). Благодаря подобной

постановке проблемы работа обретает глубину и выводит к механизмам обращения различных форм социального капитала во власть.

Сравнительная база исследования широка. В поле анализа включены Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край (с. 12). Все они входят в Северо-Кавказский федеральный округ, но модели элитообразования, исторический опыт, этнодемографический состав и характер взаимодействия с федеральной властью у них заметно разнятся (с. 25–26). Сопоставление удерживает автора от поспешных обобщений и обнажает внутреннюю неоднородность политического пространства региона.

К числу весомых научных результатов можно отнести выявление различий в механизмах воспроизводства и легитимации элит отдельных республик. Устойчивость региональной власти, по мысли диссертанта, держится на двух опорах — встроенности руководства субъекта в федеральную вертикаль и его признании внутри местного политического сообщества. Показателен в данном отношении ингушский случай. Кризисы легитимности в Ингушетии автор связывает с нарушенным равновесием между государственным управлением, общественными ожиданиями, локальными группами влияния и символически чувствительной повесткой (с. 15, 26–27). Выводы диссертации ставят под сомнение распространённое допущение, будто управляемость в административном смысле гарантирует политическую устойчивость (с. 17, 27).

Поддерживаю намерение А.Р. Салгириева видеть в северокавказских элитах не замкнутые региональные группы, а составную часть общероссийского политического процесса. Методологически подобный ракурс принципиален. Элита субъекта Федерации действует в границах региональной политической системы и вместе с тем включена в общенациональное пространство власти (с. 29). Её автономия всегда относительна: кадровые траектории, ресурсы, политическое выживание и возможности принятия решений связаны с федеральными центрами влияния (с. 17). В то же время федеральная политика в регионе реализуется через конкретных региональных акторов, обладающих собственными ресурсами, интересами, биографиями и социальными связями. Диссертация раскрывает данную взаимозависимость достаточно последовательно.

Исследование имеет выраженное политико-философское измерение. За анализом кадров, ресурсов, политических сетей и управленческих практик просматривается более фундаментальная проблема — проблема природы власти. Кто является субъектом политического действия? Где проходит граница между положением в иерархии и реальной способностью принимать

решения? Каким образом авторитет превращается во власть, а власть — в легитимное господство? В какой мере политическая элита самостоятельна по отношению к системе, частью которой она является? Именно указанный круг вопросов отличает диссертацию А.Р. Салгириева от сугубо описательного регионоведческого исследования.

Вместе с тем автореферат диссертации вызывает ряд замечаний и вопросов, имеющих дискуссионный характер.

1. Статусно-десизионный подход, занимающий в работе видное место, заслуживает, на мой взгляд, более строгой теоретической артикуляции. Хотелось бы отчётливее понять, где проходит граница между самостоятельным методологическим подходом и исследовательской процедурой, соединяющей позиционный анализ с изучением цепочек принятия решений (с. 11). Дальнейшая разработка идеи потребует и формализации критериев, позволяющих устанавливать меру участия конкретного субъекта в политическом решении. Замечание продиктовано прежде всего перспективностью предложенной конструкции, которая явно нуждается в развитии.
2. Открытым остаётся и вопрос о границах категории элиты. Выход за пределы высшей государственной бюрократии вполне аргументирован (с. 22–23), но тогда неизбежно встаёт задача отделить элиту от группы влияния, политического посредника, авторитетного общественного деятеля, контрэлиты. Критерии разграничения автор предлагает, однако в ряде пограничных случаев их хотелось бы видеть раскрытыми подробнее (с. 18–19, 22).

Высказанные замечания основных результатов исследования не подвергают сомнению. Скорее, они свидетельствуют о научной насыщенности диссертации, в которой немало положений, достойных дальнейшей профессиональной дискуссии.

За годы работы А.Р. Салгириева на базе сектора философских проблем политики его исследовательская позиция заметно эволюционировала. Начав с отдельных сюжетов регионального элитогенеза, он пришёл к целостной концепции деятельности политических элит Северного Кавказа. Критику коллег соискатель принимал по-деловому и всякий раз использовал её для доработки текста (с. 19). Автор диссертации глубоко знает регион и при этом сознательно держит дистанцию по отношению к публицистическим, упрощённым трактовкам северокавказской политики. Многолетняя работа с материалом, знание местной специфики изнутри и серьёзная теоретическая подготовка позволили ему выполнить самостоятельное исследование.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации, её цели, задачи, теоретико-методологические основания, научную новизну, положения, выносимые на защиту, эмпирическую базу и основные результаты. Основные положения исследования прошли необходимую научную апробацию и получили отражение в публикациях автора (с. 20).

Содержание автореферата даёт основания заключить, что диссертация Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов» представляет собой самостоятельное, завершённое научно-квалификационное исследование, в котором решена имеющая существенное значение для политической науки крупная научная проблема, связанная с выявлением закономерностей формирования, воспроизводства, функционирования и политической деятельности региональных элит Северного Кавказа, их ресурсной базы, механизмов легитимации и участия в общероссийских и региональных политических процессах (с. 29–30).

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор, Салгириев Али Русланович, заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель сектора философских проблем политики
Института философии Российской академии наук

Светлана Геннадьевна Ильинская

«22» октября 2026 г.

Подпись Ильинской С.Г.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН

Сведения об организации:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук,
Почтовый адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Телефон: +7 (495) 697-91-09.
Адрес электронной почты: iph@iphras.ru Веб-сайт: https://iphras.ru